

Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 103—122.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 2. P. 103—122.

Научная статья

УДК 94(47).084

DOI: 10.46725/IW.2022.2.5

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ЭМИГРАНТА К. Д. ПОМЕРАНЦЕВА

Людмила Валерьевна Климович

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, lusek84@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3541-7159>

Аннотация. В данной статье реконструирован жизненный путь беженца из России, представителя молодого поколения послереволюционной эмиграции К. Д. Померанцева. На основе ранее не введенных в научный оборот документов из архива Центра изучения стран Восточной Европы при Бременском университете уточнены некоторые факты его биографии.

К. Д. Померанцев получил среднее образование в английской школе-интернате для мальчиков в Буюкдере в Константинополе. Благодаря американской стипендии «Комитета помощи в получении образования русской молодежи в изгнании» поступил в университет в Париже, но окончить его не смог. В молодые годы увлекся антропософским учением немецкого философа Р. Штейнера, которое повлияло на его мировоззрение и идейную линию в поэтическом творчестве. Участвовал в Национальной организации русских разведчиков (НОРР), но по невыясненным причинам покинул объединение, создав собственную организацию из числа разведчиков. Этот факт обострил отношения с руководителем НОРР П. Богдановичем.

Во время Второй мировой войны ему удалось покинуть Париж и принять участие в движении Сопротивления. В послевоенные годы знакомство и общение в кругу интеллигенции российской эмиграции способствовало проявлению его поэтического таланта. Его произведения печатали такие издания, как: «Новый журнал», «Возрождение», «Мосты», «Опыты», «Континент», «Русская мысль», «Новое русское слово».

О встречах с талантливыми людьми, оказавшими влияние как на его судьбу, так и на его творчество, он рассказал в своей книге «Сквозь смерть». С произведениями К. Померанцева постепенно знакомятся российские читатели. Во многом благодаря другу и популяризатору его творчества А. Радашкевичу. В 2018 году им был издан сборник «Оправдание поражения», куда вошли опубликованные и неопубликованные работы, книга «Сквозь смерть», ряд других материалов Померанцева и о Померанцеве.

Ключевые слова: история России, российская эмиграция, русское зарубежье, К. Д. Померанцев, А. Радашкевич, журнал «Русская мысль», интеллигенция, творчество

Благодарности: автор выражает благодарность директору Центра изучения стран Восточной Европы при Бременском университете профессору Сюзанне Шаттенберг и архивариусу Марии Классен за предоставленную возможность работать с архивными документами и предоставленную информацию.

Статья подготовлена в рамках программы «Имманиул Кант» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Германской службы академических обменов (DAAD).

Для цитирования: Климович Л. В. Жизненный путь и общественная деятельность российского эмигранта К. Д. Померанцева // Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 103—122.

Original article

LIFE AND PUBLIC ACTIVITY OF RUSSIAN EMIGRANT K. D. POMERANTSEV

Lyudmila V. Klimovich

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia, lusek84@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3541-7159>

Abstract: This article reconstructs the life path of a refugee from Russia, a representative of the younger generation of post-revolutionary emigration, K. D. Pomerantsev. On the basis of previously unintroduced documents from the archives of the Center for the Study of Eastern European Countries at the University of Bremen, some facts of his biography have been clarified.

K. D. Pomerantsev received his secondary education at an English boarding school for boys in Buyukdere in Constantinople. Thanks to an American scholarship from the “Committee for Assistance in the Education of Russian Youth in Exile”, he entered the university in Paris, but could not finish it. In his younger years, he became interested in the anthroposophical teachings of the German philosopher R. Steiner, which influenced his worldview and ideological line in poetic work. He participated in the National Organization of Russian Explorers, but for unknown reasons, left the association, creating his own organization from among the intelligence officers. This fact aggravated relations with the head of NORR P. Bogdanovich.

During World War II, he managed to leave Paris and take part in the resistance movement. In the post-war years, acquaintance and communication in the circle of the intelligentsia of the Russian emigration contributed to the manifestation of his poetic talent. His works were published by such publications as: “New Journal”, “Renaissance”, “Bridges”, “Experiments”, “Continent”, “Russian Thought”, “New Russian Word”.

He spoke about meetings with talented people who influenced both his fate and his work in his book “Through Death”. Russian readers are gradually getting acquainted with the works of K. Pomerantsev, in many ways, thanks to a friend and popularizer of his work A. Radashkevich. In 2018, he published the collection “Justification of Defeat”, which included published and unpublished works, the book “Through Death”, a number of other materials by Pomerantsev and about Pomerantsev.

Keywords: history of Russia, Russian emigration, Russia Abroad, K. D. Pomerantsev, A. Radashkevich, magazine “Russian Thought”, intelligentsia, creativity

Acknowledgments: The author expresses his gratitude to the director of the Center for the Study of Eastern Europe at the University of Bremen, Professor Susanne Schattenberg and archivist Maria Klassen for the opportunity to work with archival documents and the information provided.

The article was prepared within the framework of the Immanuel Kant program of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the German Academic Exchange Service (DAAD).

For citation: Klimovich, L. V. (2022), ‘Life and public activity of Russian emigrants K. D. Pomerantsev’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 103—122 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Революционные события в России отразились на судьбах людей, многие покинули Родину, навсегда изменив ход своей жизни. Особенно остро это коснулось детей и молодежи, которые были вынуждены получать образование и устраивать свою жизнь в эмиграции. Судьбы российских подданных в изгнании сложились по-разному, всем им приходилось встраиваться в иную политическую, социальную, экономическую среду. На этом пути они столкнулись с трудностями, преодолевали преграды. Жизненные судьбы молодых эмигрантов демонстрируют поиски своего предназначения, в особенности это характерно для людей, расцвет творчества которых пришелся на годы эмиграции.

Постановка вопроса. Статья посвящена исторической реконструкции жизненного пути, общественной деятельности и творчества представителя молодого поколения российских эмигрантов Кирилла Дмитриевича Померанцева.

Методология и методы исследования

На сегодняшний день отсутствует специальное научное исследование, посвященное жизненному пути К. Д. Померанцева, в сборнике его воспоминаний, приводятся портреты людей, с кем ему довелось общаться, все они затрагивают послевоенный период, о себе он упоминает в контексте биографий своих героев. Краткая биографическая справка представлена в работе, повествующей о русских поэтах [Венеция в русской поэзии: 2019]. Соратник и популяризатор его творчества Александр Радашкевич многое сделал, для того чтобы с творчеством Померанцева познакомились в России. Ему принадлежит серия интервью с Кириллом Померанцевым, краткие биографические очерки. О годах молодости Померанцева известно мало, в литературные круги Российской эмиграции он влился уже после окончания Второй мировой войны.

Тем ценнее материалы, хранящиеся в архиве Центра изучения стран Восточной Европы при Бременском университете¹. Документы были переданы в архив в марте 1999 г. из редакции журнала «Русская мысль» (Париж) вместе с книгами, фотографиями и личными документами, которые принадлежали бывшему ее сотруднику К.Д. Померанцеву. К сожалению, документы малочисленны и представлены лишь официальными бумагами. Но, несмотря на это, они позволяют проследить жизненный путь Померанцева как представителя молодого поколения эмигрантов, показать сложности, с которыми сталкивалась эмигрантская молодежь в чужой стране. Кроме этого, в статье уточнены некоторые факты его биографии, о которых не было известно в историографии.

Основная часть

Детство в России

Кирилл Померанцев родился в Москве, в 1906 или 1907 г., обе эти даты фигурируют в источниках. В своем интервью, он заявлял, что при переезде из Константинополя во Францию, выбрал дату своего рождения 14 июля, день взятия Бастилии. Во французском документе с видом на жительство (1979 г.) указан 1906 год рождения². Сам же он писал, что родился в 1907 г. [Со-дружество, 1966: 539]. О его родителях известно мало: его отец работал нотариусом в Полтаве, где провел детство Кирилл Померанцев. Эти сведения нам доступны благодаря составленной Александром Радашкевичем биографической справке [Померанцев, 2006: 151]. О своем отце Померанцев вспоминал: «Мой отец был одно время товарищем председателя орловского окружного суда и считал русский суд после реформ Александра II самым совершенным и гуманным в мире. В эмиграции он не столько тосковал по прежней России, сколько по ее суду. Он был “патриотом русского суда”» [Померанцев, 1986: 70].

Мать умерла, когда ему было 12 лет, а сам он рос болезненным ребенком [Померанцев, 2018: 401]. Вместе с отцом

¹ Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universitat Bremen, fond 01-112 (K. D. Pomerancev) (далее: FSO). Архив был создан в 1982 г.

² FSO, fond 01-112 (K. D. Pomerancev).

и мачехой Кирилл Померанцев в 1919 г. переехал в Новороссийск, откуда и покинул Россию. Скорее всего, Померанцевы эвакуировались в марте 1920 г. Первые годы в эмиграции он провел в Константинополе, где посещал английскую школу-приют для мальчиков в Буюкдере.

Учеба в Константинополе

С первых же дней в Константинополе началась самоорганизация эмигрантов. Уже в мае 1920 г. в Константинополе была возобновлена деятельность Всероссийского союза городов, благодаря которой были открыты учебные заведения. В период 1921—1922 г. для детей русских эмигрантов было организовано 2 детских дома, 9 детских садов, 3 училища и 3 гимназии. В течение следующих двух лет практически все учебные заведения были переведены в европейские страны, преимущественно в Чехословакию и Королевство сербов, хорватов и словенцев. К осени 1923 г. в Константинополе действовали только два средних учебных заведения, «которые содержались на средства Британского фонда помощи и восстановления — в Буюкдере (около 200 мальчиков) и на острове Проти (60 девочек)» [Шевченко, 2017: 133].

Занятия в английской школе-приюте в Буюкдере были организованы по программе подобной русским реальным училищам. Большой объем времени был отведен на изучение иностранных языков (английский, французский, немецкий), при этом английский язык изучали более глубоко: грамматика, устная речь и письменный язык были представлены отдельными дисциплинами. В 1922 г. К. Померанцев закончил 6 класс на «хорошо», но педагоги отмечали, что мог бы заниматься лучше: «учится крайне неровно, рвения особого не имеет»³. Из 100 возможных баллов, он набирал 70—80, что по существующей системе оценивалось как «очень хорошо».

С целью разностороннего развития детей в свободное от учебных уроков время в школе работали мастерские: столярная, слесарная, сапожная, переплетная, портняжная, рисования масляными и водяными красками [Шевченко, 2017: 133]. Сведений

³ FSO, fond 01-112 (K. D. Pomerancev).

о том, принимал ли участие Кирилл Померанцев во внеучебной деятельности, нет.

Внутреннее устройство школы напоминало английские школы-интернаты. Дети были распределены на 3 группы, в каждой из которых за порядком следил воспитатель (House-master), его помощник и старший воспитатель (headmaster). Ежедневно часть детей получала дежурство по уборке помещения, по работе в саду и на кухне [Шевченко, 2017: 133].

Несмотря на пережитые ужасы Гражданской войны, молодые люди стремились получить образование, хотя не всегда усердно и основательно. В этой школе учились многие видные деятели эмиграции. Ее посещал Анатолий Сергеевич Штейгер (1907—1944), известный поэт в эмиграции, некоторое время примыкавший к движению младороссов⁴. Померанцев был с ним знаком, они совместно пробовали издавать журнал «Дети России», для которого статьи писал К. Померанцев, а иллюстрации делал А. Штейгер. Как вспоминал Померанцев, их пути в будущем не пересекались.

В 1924 г. со средними баллами К. Померанцев окончил 7 класс. Анализ успеваемости позволяет говорить, что успешнее ему давались точные предметы: алгебра, геометрия, физика. После окончания школы Померанцев еще год провел в Константинополе, как он вспоминал: «я с 13-ти до 19-ти лет прожил в Константинополе или в его окрестностях, кончил там среднюю школу и всегда с грустной нежностью вспоминаю это время. В Константинополе остался мой отец и моя belle-mere, ставшая моей второй матерью» [Померанцев, 1986: 70].

Американская стипендия и незаконченное образование

После окончания школы Померанцев смог получить американскую стипендию профессора Т. Уиттмора, который возглавлял Комитет помощи в получении образования русской молодежи в изгнании (American committee for the education of the Russian

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. 10207. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

youth in exile) (США), что позволило ему продолжить образование в Париже. В те годы Париж являлся культурным и литературным центром русского зарубежья: печатались газеты и журналы, выходили книги, создавались литературные общества. Культурная атмосфера Парижа закладывала основы дальнейшего литературного творчества К. Д. Померанцева.

В Константинополе, пока К. Померанцев ждал визу, он занимался тяжелым неквалифицированным трудом: «разгружал пароходы на угольном складе в Караксе, на Босфоре» [Померанцев, 2018: 439]. В интервью Померанцев говорил, что приехал во Францию 1928 г. В турецком паспорте, выданном для переезда, указана дата выдачи 26 ноября 1926 г., таким образом, Померанцев прибыл в Париж в конце 1926 г. [Встречи — это божественный дар...]. Здесь его поддержал Василий Алексеевич Маклаков⁵, однокурсник отца Кирилла Померанцева. К сожалению, нам не удалось установить, в чем состояла помощь со стороны В. А. Маклакова. Померанцев вспоминал: «Он был другом моего отца. Они вместе кончили и московскую Пятую гимназию, и Юридический факультет. Поэтому, когда я приехал в Париж, то через какое-то время пошел к Маклакову. Маклаков мне много чего помог...» [Встречи — это божественный дар...].

Благодаря американской стипендии Померанцев смог поступить в Специальную школу общественных работ, строительства и промышленности в Париже. Изначально он был зачислен на курс Высшей школы по направлению инженер «Общественных работ», успешно в январе 1927 г. закончил курс по «Рекам» в рамках инженерного курса в этой же школе. К сожалению, мы не располагаем сведениями, входил ли этот курс в общую программу подготовки, или шел как дополнительный.

⁵ Маклаков В. А. (1869—1957) — бывший посол Российской Империи во Франции. После событий октября 1917 г. остался во Франции и исполнял свои обязанности вплоть до признания Францией СССР. Он внес весомый вклад в деле защиты и представительства русских беженцев. С 1919 г. в составе «Русского политического совещания» возглавлял Центральный офис по делам русских беженцев во Франции, Эмигрантский комитет объединенных организаций.

Летом 1927 г., директор школы направил письмо родителям Кирилла Померанцева с информацией о его успеваемости: после 1-го года обучения на курсе Высшей школы экзамены он не сдал. В сложившейся ситуации директор учебного заведения в письме предлагал вариант сдачи экзаменов осенью, а в случае «неуда» переход на средние технические трехгодичные курсы. Как поступил Померанцев, не известно, но его студенческий билет на 1927/28 учебный год выдан уже на обучение в среднем специальном учебном заведении по направлению подготовки: «Инженер общественных работ» (*Travaux publics*).

Пропуски учебных занятий, отсутствие сданных практических работ не позволило руководству школы сформулировать мнение о «плодах, которые Померанцев К. смог извлечь из своего обучения»⁶. В приложенном формуляре с оценками по всем предметам запись «отсутствовал». С таким отношением к учебе учебное заведение он так и не закончил. Интереса к техническим наукам он не проявлял, его больше интересовало гуманитарное направление. В 1950-е годы он писал: «любителем и вольнослушателем посещал курсы философии, богословия, литературы и прочих мудрствований» [Содружество, 1966: 539]. Можно предположить, что ему были интересны лекции, которые проводились в Русском народном университете в Париже. Наличие большого количества профессоров из России позволило организовать лекционные курсы разной тематической направленности. Деятельность этой организации строилась в культурно-просветительском русле, с высоким качеством лекций, но диплома для устройства в дальнейшем на работу Университет не выдавал [Постников, 2009: 283]. Померанцев так и не смог получить образование в Европе: «Никаких дипломов, докторатов, кафедр и пр. не имею» [Содружество, 1966: 539].

⁶ FSO, fond 01-112 (K. D. Pomerancev).

Молодежь в поисках себя

Это не помешало ему найти другие жизненные увлечения. Померанцева привлекла антропософия Рудольфа Штейнера⁷. Он входил в антропософский кружок под руководством Наталии Алексеевны Тургеневой. Входила в его состав и ее сестра Анна (Ася) Алексеевна Тургенева, первая жена Андрея Белого. Антропософское учение оказало огромное влияние на становление личности К. Д. Померанцева и его творчество, позднее он писал: «Встреча, — утверждал он, — всегда судьба, результат кармической связи людей. Но ее результат, возникающие в ее результате отношения между встретившимися, — результат их свободной воли» [Померанцев, 1986: 111].

Параллельно его привлекла деятельность в Национальной организации русских разведчиков под руководством П. Н. Богдановича. Стоит отметить, что П. Н. Богданович был сначала в составе Национальной организации русских скаутов (НОРС), являлся начальником Французского отделения НОРС. В 1928 г. он с частью скаутов вышли из НОРС и создали собственную скаутскую организацию, но зарегистрировать ее в Бойскаутском интернациональном бюро в Лондоне Богдановичу не удалось [Терзов, 2009: 151]. Как вспоминал скаут Р. В. Полчанинов, стремление к лидерству и личные взаимоотношения привели к расколу в русском скаутском движении: «У Богдановича были сильные связи в интернациональных скаутских кругах, но сместить Пантихова и занять его место ему не удалось. В 1932 г.⁸ он порвал со скаутизмом, объявил всех скаутов масонами и переименовал свою скаутскую организацию в НОРР — Национальную Организацию Русских Разведчиков, преемницу потешных Петра Великого» [Полчанинов, 2015: 188]. Исследователи считают, что сложности

⁷ Штейнер Рудольф (1861—1925) — немецкий философ-мистик, писатель, основатель антропософического общества (1912), генеральный секретарь немецкой секции теософического общества (с 1902).

⁸ Здесь имеет место ошибка памяти, так как П. Н. Богданович создал собственную организацию еще в 1928 г. Исследователи отмечают, что в 1932 г. Богданович издал приказ о смене символики организации, в то время как идеальная платформа существовала уже с 1928 г. [Булатов, Быстрова, 2021: 49].

во взаимоотношениях между старшим скаутом О. И. Пантиховым и П. Н. Богдановичем были обусловлены не только личными мотивами, они глубже и кроются в копировании британских принципов скаутизма и игнорировании русских национальных особенностей воспитания в духе любви к Родине [Терзов, 2009: 152].

Какую конкретно роль играл К. Д. Померанцев в Национальной организации русских разведчиков, осталось неизвестным. В одном своем интервью он упоминал, что в его задачи входила агитация детей школьного возраста для участия в летнем лагере [«Встречи — это божественный дар»...]. Померанцев вспоминал, что был в организации НОРР с 1929 г. до начала войны в 1939 г., отмечая, что «в конце Богдановича уже не было» [«Встречи — это божественный дар»...].

Из документов следует, что взаимоотношения Померанцева и Богдановича были сложными, 1 ноября 1931 г. инструктор Померанцев вышел из НОРР по собственному желанию⁹. Выйдя официально из состава НОРР, Померанцев не порвал связи с организацией. К 1939 г. он создал из молодых людей группу, которая формально оставалась в составе НОРР. Но при этом цели группы были враждебны целям НОРР и не поддерживали ее монархической направленности¹⁰. В своем интервью он упоминает о том, что «мы, часть старших разведчиков, около 10 или 12 человек, создали собственную организацию русских патриотов (название точно не помню). Причем я написал нечто вроде устава, и первая глава гласила, что мы не политическая организация, но борьбу с национал-социализмом и коммунизмом считаем делом чести каждого порядочного человека. Это и стало известно немцам. Об этом знал и полковник Богданович... Он ли донес, я не могу ручаться» [«Встречи — это божественный дар»...]. Эти обстоятельства послужили, по мнению К. Д. Померанцева, основанием для постановления о его аресте немецкими оккупационными властями после нападения Гитлера на СССР. Сведениями о том, соответствуют ли его слова действительности, мы не располагаем. Померанцев вспоминал, что благодаря знакомству в Префектуре Парижа ему удалось получить пропуск и уехать.

⁹ FSO, fond 01-112 (K. D. Pomerancev).

¹⁰ Ibid.

Документы подтверждают, что пропуск им был получен 20 сентября 1941 г., для проезда на общественном транспорте в Тулузу. Цель поездки была обозначена: покупки¹¹. В интервью он отметил, что сначала уехал в Тарбе, что находится недалеко от Тулузы, где у него были знакомые, а затем в Лион [«Встречи — это божественный дар»...]. Отметим, что пропуск в Тарбе он пытался еще получить в апреле 1941 г., но ему отказали¹².

Померанцев заявлял, что документы ему были сделаны поддельные на французского гражданина [«Встречи — это божественный дар»...], но имеющийся в архивном фонде пропуск выдан на имя Померанцева, где указано, что он русский и родился в Москве¹³. Что имел в виду Померанцев, остается неизвестным, во всяком случае, с этим пропуском ему удалось уехать из Парижа, захватив с собой, вероятно, свой гоночный велосипед Oscar Egg, дубликат сертификата владельца которого он получил 5 января 1944 г. Тяга к велоспорту проявилась еще в юности, он вспоминал: «В свободное время увлекался велосипедом (чудная вещь, куда лучше автомобиля!), даже участвовал в гонках, брал какие-то дурацкие призы» [Померанцев, 2018: 439].

Вторая мировая война ознаменовала новый этап в жизни российской эмиграции и Кирилла Померанцева, в частности. Он вспоминал, что участвовал в движении Сопротивления, после войны обдумывал вопрос о возвращении в СССР: «Лично я наверняка взял бы советский паспорт, если бы советское посольство стало выдавать паспорта сразу же после ухода немцев. Но выдача началась, как помнится, лишь через полгода, когда стало ясным, что в “стране советов” решительно ничего не изменилось. И таким образом, я был спасен» [Померанцев, 1986: 70].

Его отношение к Родине хорошо демонстрируют строки его стихов:

Россия... Стихи о России...
Как встарь, «бубенцами звеня...»
«Россия, стихия, мессия,
Мессия грядущего дня».

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

Как встарь, без конца, без предела,
«Пока загорится восток...»
Россия — Есенин и Белый,
Ахматова, Анненский, Блок.
Люблю ль тебя «странной любовью»?
Да я не люблю никакой.
Но связан я плотью и кровью
С тобой и с твою судьбой.
Россия... Стихи о России...
Да разве возможны они?
Мелькают сквозь ветки сухие
Над чёрною Сеной огни.

1952 [Померанцев, 2018: 13—14].

Причастность к судьбе России, к истории и культуре Родины отчетливо прослеживается в его действиях. Прожив практически всю жизнь во Франции, гражданство он не получил, всю жизнь прожив с паспортом с видом на жительство, как «русский беженец»¹⁴. В этом документе, выданном в 1979 г., в графе гражданство значится русский беженец/эмигрант, профессия — наемный работник¹⁵. Этот статус лица без гражданства затруднял устройство на национальном рынке труда. Ограничительные меры, введенные для иностранцев, распространялись и на русских эмигрантов. Документальных сведений о том, чем он зарабатывал себе на жизнь, у нас нет. Из открытых источников и его интервью известно, что он работал на бензоколонке, на заводе грампластинок, в ателье по росписи шелка. Не стоит забывать, что конец 1920-х — начало 1930-х гг. — это годы тяжелого экономического кризиса во Франции. О личной жизни нам неизвестно. Ни в интервью, ни в воспоминаниях не упоминается о жене и детях, архивные документы по данному вопросу отсутствуют.

Призвание

Только в послевоенные годы К. Д. Померанцев смог обрести свое призвание: он выступал в эмигрантских периодических изданиях как поэт, автор интервью и очерков о деятелях русской эмиграции. Его произведения публиковались в изданиях: «Новый

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

журнал», «Возрождение», «Мосты», «Опыты», «Континент», «Русская мысль», «Новое русское слово» [Радашкевич]. Хотя писать он начал еще в детстве: «Стихи писал с самого детства, но очень плохо. Да и теперь пишу совсем не так, как этого бы хотелось» [Содружество, 1966: 539]. В оценке своего творчества был очень критичен.

Своим учителем он считал Георгия Иванова, известного поэта российской эмиграции. Но тот критично относился к творчеству К. Д. Померанцева: «Убийственный ивановский сарказм и систематический “разнос” помогли Померанцеву на всю жизнь сохранить величайшую самокритичность к своим произведениям, доходившую порой до самоуничижения» [Померанцев, 2018: 4]. В его творчестве прослеживаются трагические ноты оказавшего сильное влияние на него мировоззрение антропософского учения, которым он увлекся еще в молодости.

В 1963, 1965 гг. в альманахе «Мосты» вышли его путевые очерки «Итальянские негативы» [Радашкевич], в 1986 г. он написал мемуары «Сквозь смерть», изданные в Лондоне. Название своей работы он дал символичное, в нем прослеживаются идеи антропософского учения о «жизни после смерти», помимо этого многих героев его произведения уже не было в живых. Таким образом, описывая встречи с ними, он, как-бы «преодолевая смерть», рассказывает о них живых. В своих воспоминаниях, он рисует портреты ярких личностей российской эмиграции: поэтов, прозаиков и художников. На страницах его книг предстают истории об Александре Гингере, Сергее Шаршуне, Владимире Смоленском, Юрии Одарченко, Сергее Маковском, Владимире Ильине, Владимире Крымове. С большинством из них он познакомился в 1950-е гг., а с Сергеем Шаршуным в 1930-е: «он был членом нашего антропософского кружка, возглавляемого Н. А. Тургеневой» [Померанцев, 1986: 157]. Эти литературные воспоминания рисуются как встречи с писателями и поэтами.

Георгий Иванов и Ирина Одоевцева оказали сильное влияние не только на творчество Померанцева, но и на его восприятие окружающей действительности. Этим фигурам в своих воспоминаниях он отводит исключительное место. Описывая творчество Г. Иванова, Померанцев отмечает, что оно формировалось под воздействием житейских неурядиц: отсутствие постоянного

заработка, жизни в съемных комнатах, постоянного поиска средств к существованию. «Оставалось лишь — ходить с протянутой рукой по “меценатам” — небольшой кучке богатых русских — и буквально просить “на кусок хлеба”. И это ему — Георгию Иванову!» [Померанцев, 1986: 29]. Эти факторы, способствовали, по мнению Померанцева, тому, что «грубость и цинизм служили лишь прикрытием его (Иванова. — прим. Л. К.) внутренней беззащитности, боли, обнаженной раны, которыми становилась в такие периоды его жизнь» [Померанцев, 1986: 30]. Произведения Г. Иванова подкупали правдивостью, их трагизм заключался в тоске по Родине: «каждый эмигрант, где бы он ни находился и к какой бы национальности ни принадлежал, может сказать о себе то же самое и такими же словами, превращая их в общее эмигрантскую трагедию» [Померанцев, 1986: 30].

Через описание встреч с известными людьми К. Д. Померанцев раскрывает те стороны их жизни и деятельности, которые его волнуют: кто оказал влияние на творчество? Как отнеслись близкие? Именно эти вопросы Померанцев задавал Марку Шагалу. Таким образом, Померанцев солидарен с Шагалом, выдвигая на первое место внутренний мир человека: «Живопись — не внешний мир, а внутренний, “вещь в себе”, недоступная никакой философии и уж тем более фотографическому аппарату» [Померанцев, 1986: 166].

С Георгием Adamовичем за разговорами он проводил много времени, в том числе обсуждая христологию Штейнера, что привело, по мнению К. Померанцева, к тому, что Adamович поверил в жизнь после смерти: «Не знаю, верил ли он в перевоплощение, но в жизнь после смерти — абсолютно» [Померанцев, 1986: 22].

Ему удалось познакомиться и вести беседы с творческими личностями из Советского Союза. Так, он рассказывает о встречах с редактором журнала «Новый мир» Александром Трифоновичем Твардовским и поэтом Алексеем Александровичем Сурковым осенью 1965 г. Спустя двадцать лет, когда его собеседников уже не было в живых, Померанцев вспоминал: «Но внутренний духовно-душевный облик каждого из них стал для меня более ощутимым, образовалась как бы связь “через смерть”. И я еще раз вспомнил французского философа (христианского экзистенциалиста) Габриэля Марселя, утверждавшего, что “настоящее

присутствие человека начинается после смерти". Телесная оболочка спадает, и контакт с душой усопшего становится более тесным, более ощутимым» [Померанцев, 1986: 185]. В этих строках прослеживается внутренняя позиция Померанцева, его приверженность антропософскому учению. Это учение в трактовке немецкого философа Рудольфа Штейнера о цепочке земных перевоплощений человека на пути к высшему духовному совершенству было основополагающим в его духовном мире. Согласимся с мнением его друга и популяризатора его творчества А. Радашкевича: «Кирилл Дмитриевич был, безусловно, человеком, разочарованным в горькой и предрещенной земной юдоли, и всё свое мужество, всю доброту и терпимость, всю скромность и обаяние он черпал именно из этой "благой вести" о реинкарнации» [Померанцев, 2018: 2].

В 1986 г. в Париже был опубликован единственный прижизненный сборник его работ «Стихи разных лет». В 2018 г. в Санкт-Петербурге благодаря стараниям А. Радашкевича вышла книга К. Д. Померанцева «Оправдание поражения». Впервые российский читатель знакомится с полным корпусом стихотворений поэта, кроме них в состав сборника вошли опубликованные ранее воспоминания «Сквозь смерть», произведения из серии «Итальянские негативы», статьи и рецензии автора, статья о нем А. Радашкевича [Померанцев, 2018]. В этом сборнике отчетливо прослеживается, насколько критично и осмысленно Кирилл Дмитриевич Померанцев подходил к своему творчеству: «У меня никогда не болела спина от угольных корзин. А вот теперь перед каждой строкой, перед каждым словом моих итальянских воспоминаний — хоть выхodi на улицу и вой» [Померанцев, 2018: 254].

Померанцев привлекал к себе творческих личностей, устраивал у себя дома литературные вечера, в которых участвовали писатели и поэты российской эмиграции: Иван Бунин, Георгий Иванов, Ирина Одоевцева, Борис Зайцев, Юрий Одарченко, Владимир Смоленский [Радашкевич].

С 1947 года Померанцев стал сотрудником газеты «Русская мысль», с 1957 г. составлял и редактировал отдел политической информации, с 1958 г. заместитель главного редактора [Содружество, 1966]. Газета «Русская мысль» начала выходить в Париже в 1947 г., взяв название прекратившего выпуск журнала в 1927 г.

В газете печаталась информация о событиях, происходивших в русской диаспоре, расписание богослужения в православных приходах, объявления помогали найти друзей и близких. Она была ценным источником информации на протяжении второй половины XX века. В 1970—1980-е гг. газета активно публиковала материалы правозащитного движения. Приход на должность редактора Зинаиды Шаховской, известной писательницы и общественной деятельницы, поднял газету на новый уровень. Благодаря финансированию Государственного департамента США газета могла активно развиваться и привлекать новых сотрудников.

Скончался К. Д. Померанцев в Париже 5 марта 1991 г.

Заключение

Жизненный путь и общественная деятельность К. Д. Померанцева демонстрирует судьбу молодого послереволюционного эмигранта. Сложности с получением образования, дальнейшее трудоустройство, трудности эмигрантской жизни — все это на себе испытал К. Померанцев. Творческий талант К. Д. Померанцева раскрылся уже в зрелом возрасте. Его поэзия создана под воздействием идей антропософского учения, которым он увлекся еще в молодости. Попытка найти свой путь привела его в Народный университет в Париже, Национальную организацию русских разведчиков. Но переломным моментом в его жизни стало начало сотрудничества с журналом «Русская мысль» в 1950-е гг. Встречи с творческими людьми, поэзия стали неотъемлемой частью его жизни. Он до последних дней чувствовал свою связь с Родиной, хотя покинул Россию в возрасте тридцати лет.

Как много прожито, как мало пережито...
Жизнь тянется, как в церкви лития.
И кажется, что вот уже раскрыты
Державные врата небытия.
И имена, когда-то дорогие,
Мы повторяем, словно в полуслне —
Как будто снова в юности, в России,
В несущей нас над пропастью ладье.

[Померанцев, 2018: 79—80].

Список источников

- Булатов И. А., Быстрова Ю. М.* Несколько слов о дате возникновения национальной организации русских разведчиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. Вып. 1. С. 46—55.
- Венеция в русской поэзии. Опыт антологии. 1888—1972 / сост. А. Л. Соболев, Р. Д. Тименчик. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 1104 с.
- «Встречи — это божественный дар». Кирилл Померанцев: о себе, о судьбе, об эмиграции. (Беседа Александра Радашкевича с Кириллом Померанцевым: в 6 ч.) URL: http://www.radarshkevich.info/publicistika/publicistika_314.html (дата обращения: 17.07.2021).
- Полчанинов Р. В.* Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921—1941 гг. М.: НП «Посев», 2015. 320 с.
- Померанцев К.* Оправдание поражения / сост. А. П. Радашкевич. СПб.: Русская культура, 2018. 637 с.
- Померанцев К.* Сквозь смерть. Биографическая справка А. Радашкевича // Зарубежные записки. 2006. № 6. С. 151—157.
- Померанцев К.* Сквозь смерть. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1986. 193 с.
- Постников Е. С., Квакин А. В.* Преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 — конец 1930-х годов). М.: Ветераны спецслужб, 2009. 526 с.
- Радашкевич А.* Из истории русской эмиграции. К. Д. Померанцев. URL: https://www.partner-inform.de/zapiski/text%20html/6/12-Kirill_Pomerantzev.htm (дата обращения: 17.07.2021).
- Содружество: Из современной поэзии Русского Зарубежья. Вашингтон: Изд. Рус. книж. дела в США: Victor Kamkin, 1966. 559 с.
- Терзов А. С.* История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере национальной организации русских разведчиков (НОРР) // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского: Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 151—155.
- Шевченко В. А.* Русская школа в эмиграции. От Белграда до Харбина. М.: АЙРИС-пресс, 2017. 576 с.

References

- Bulatov, I. A., Bystrova, Yu. M. (2021), ‘A few words about the date of the emergence of the national organization of Russian intelligence officers’, *Voprosy natsional’nykh i federativnykh otnoshenii* [Questions of national and federal relations], vol. 11, iss. 1: 46—55.

- “*Vstrechi — eto bozhestvennyi dar*”. Kirill Pomerantsev: o sebe, o sud’be, ob emigratsii. (Beseda Aleksandra Radashkevicha s Kirillom Pomerantsevym: v 6 chastiakh) (2007) [“Meetings — are a divine gift”, Kirill Pomerantsev: about himself, about fate, about emigration, (Alexander Radashkevich’s conversation with Kirill Pomerantsev: in 6 parts)], available at http://www.radarashkevich.info/publicistika/publicistika_314.html (Accessed 17 July 2021).
- Polchaninov, R. V. (2015), *My, saraevskie skauty-razvedchiki* [We are Sarajevo scouts], Nekommercheskoe partnerstvo “Posev”, Moscow, Russia.
- Pomerantsev, K. (2018), *Opravdanie porazheniya* [Justification of defeat], A. P. Radashkevich (comp.), Russkaia kul’tura, St. Petersburg, Russia.
- Pomerantsev, K. (1986), *Skvoz’ smert’* [Through death], Overseas Publications Interchange Ltd, London, UK.
- Pomerantsev, K. (2006), ‘Through death. Biographical information of A. Radashkevich’, *Zarubezhnye zapiski* [Foreign notes], no. 6: 151—157.
- Postnikov, E. S. and Kvakin, A. V. (2009), *Prepodavatel’skii sostav i studenchestvo Rossii v porevoliutsionnoe vremia (1917 — konets 1930-kh godov)* [The teaching staff and students of Russia in post-revolutionary times (1917 — the end of the 1930s)], Veterany spetssluzhb, Moscow, Russia.
- Radarashkevich, A. *Iz istorii russkoi emigratsii. K. D. Pomerantsev* [From the history of Russian emigration. K. D. Pomerantsev], available at: https://www.partner-inform.de/zapiski/text%20html/6/12-Kirill_Pomerantzev.htm (Accessed 17.07.2021).
- Shevchenko, V. A. (2017), *Russkaia shkola v emigratsii. Ot Belgrada do Kharbina* [Russian School in Emigration. From Belgrade to Harbin], AIRIS-press, Moscow, Russia.
- Sobolev, A. L. and Timenchik, R. D. (comps) (2019), *Venetsiia v russkoi poezii. Opyt antologii. 1888—1972* [Venice in Russian poetry. An anthology experience. 1888—1972], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Sodruzhestvo: Iz sovremennoi poezii Russkogo Zarubezh’ia* [Commonwealth: From the modern poetry of the Russian Diaspora] (1966), Izdatel’stvo Russkogo knizhnogo dela v SShA, Victor Kamkin, Vashington, USA, DC.
- Terzov, A. S. (2009), ‘History and ideology of Russian emigrant youth organizations on the example of the national organization of Russian intelligence officers (NORR)’, *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo, Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Penza State Pedagogical University. V. G. Belinsky, Humanitarian sciences], no. 11: 151—155.

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принятая к публикации 29.12.2021.

The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 22.12.2021; accepted for publication 29.12.2021.

Информация об авторе / Information about the author

L. V. Климович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Россия.

L. V. Klimovich — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.